

RU

Специфика хронотопа романа В. Каверина «Два капитана»

Осьмухина О. Ю., Овсянникова Е. П.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию пространственно-временных отношений романа «Два капитана» В. Каверина в качестве жанрообразующих, что позволяет определить жанровое своеобразие произведения как синтетическую форму авантюрно-приключенческого романа с элементами романа воспитания. Целью исследования является выявление специфики хронотопической организации романа В. Каверина. Научная новизна определяется тем, что впервые через выявление типов хронотопа и детальное изучение хронотопических отношений осмысливается жанровое своеобразие романа «Два капитана». В результате было установлено, во-первых, что хронотоп романа репрезентован линейно-хронологическим типом (стадиальный путь главного героя); во-вторых, принципиально значимую семантическую и сюжетную роль играют включенные в него временные пласты (концептуальное, перцептуальное, авантюрное время); в-третьих, пространство представлено оппозицией двух ключевых типов топосов (локальное пространство и неограниченное географически пространство внешнего мира), которые стадиально расширяются по мере становления личности главного героя.

EN

The Specifics of the Chronotope in the Novel “Two Captains” by V. Kaverin

Osmukhina O. Y., Ovsyannikova E. P.

Abstract. This article is devoted to the study of the spatio-temporal relations of the novel “Two Captains” by V. Kaverin as genre-forming, which makes it possible to define the genre originality of the work as a synthetic form of an adventure novel with elements of a growing-up novel. The aim of the study is to identify the specifics of the chronotopic organization of V. Kaverin’s novel. The scientific novelty is determined by the fact that for the first time the genre originality of the novel “Two Captains” is comprehended through the identification of chronotope types and a detailed study of chronotopic relationships. As a result, it was found that, firstly, the chronotope of the novel is represented by a linear-chronological type (the stadial way of the protagonist); secondly, the temporal layers included in it (conceptual, perceptual, adventurous time) play a fundamentally significant semantic and plot role; thirdly, space is represented by the opposition of two key types of toposes (local space and geographically unlimited space of the outside world), which gradually expand as the personality of the protagonist develops.

Введение

В академическом литературоведении устоявшимся считается мнение о принципиальной значимости категорий времени и пространства для осмысления не только идейно-тематических особенностей, но и жанровой природы художественного произведения (Бахтин, 1975; Гей, 1975; Тураева, 1979; 1986; Тюпа, 1981). В связи с этим актуальность настоящей работы очевидна и обусловлена необходимостью осмысления специфики хронотопических отношений того или иного текста с целью выявления своеобразия его архитектоники, жанрово-тематической специфики.

Как известно, впервые понятие хронотопа, обозначающее синтез времени и пространства в художественном произведении, было введено М. М. Бахтиным (1975) в работе «Эпос и роман». При этом исследователем была подчеркнута его жанрообразующая функция: «Жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» (с. 235). Категории времени и пространства как важный показатель жанрового ядра произведения в литературоведении XX века исследованы довольно полно. Так, З. Я. Тураева (1986, с. 20) в «Лингвистике текста» рассматривает три типа времени – реальное, перцептуальное (то есть эмотивное, художественное время) и концептуальное (время, моделируемое в письмах или газетах). Н. Л. Лейдерман (2010, с. 125) в монографии «Поэтика жанра» в рамках хронотопа как предметного модуса художественного произведения выявляет пневмосферу как духовный

пласт его внутреннего мира. По мнению исследователя, целостное осознание внутреннего мира произведения возможно только в тесной связи этих двух модусов. Поэтика пространства художественного произведения наиболее полно рассмотрена в работе Г. Башляра (2004), в которой ученый выделяет ряд локусов, таких как дом, хижина, ящики, шкафы, и осмысливает их функционально и семантически. Соответственно, теоретическую базу нашего исследования составляют работы, посвященные осмыслению категории времени и пространства в художественном произведении (Бахтин, 1975; Тураева, 1979; 1986; Гей, 1975; Осьмухина, Князева, 2022; Слепухов, 1984; Тюпа, 1981; Фаликова, 1992). Особую значимость, кроме того, имели исследования, непосредственно посвященные тем или иным аспектам творчества В. Каверина и роману «Два капитана» (Алферьева, 2002; Арьев, 2002; Белая, 1983; Ломовская, 2011; Новикова, Новиков, 1986; Павловский, 1997; Постнова, 2012; Смиренский, 1998; Токарева, 2013).

Материалом исследования явился роман В. Каверина «Два капитана» (Каверин В. Два капитана. М.: НИГМА, 2021).

Прежде чем обратиться непосредственно к рассмотрению хронотопа «Двух капитанов» с целью осмысления жанровой природы романа, особенно учитывая единогласное мнение исследователей о жанрообразующей функции хронотопа в художественном произведении, следует оговориться, что некоторые литературоведы (Новикова, Новиков, 1986; Токарева, 2013) указывают на своеобразную полифонию жанров, заключенную в романе: «Поэтика сюжета... сориентирована и на авантюрный роман, и на роман воспитания, и на детективный роман, и на идиллически-сентиментальный роман» (Токарева, 2013, с. 177). Соответственно, задачами настоящего исследования являются следующие: анализ времени и пространства романа; выявление ключевых типов хронотопов; осмысление их функциональной роли.

Ключевыми методами исследования послужили: метод целостного анализа художественного произведения, позволивший проанализировать пространственно-временные отношения романа в неразрывной связи с его жанровой спецификой и персонажной системой; типологический, благодаря которому были выделены типы хронотопов, воплощенные в «Двух капитанах».

Практическая значимость статьи состоит в том, что ее материалы, результаты и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах теории литературы, истории русской литературы, спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам соотношения времени и пространства, жанровой специфики литературных произведений, а также непосредственно творчеству В. Каверина.

Основная часть

Хронотоп в романе В. Каверина «Два капитана» представлен линейно-хронологическим типом, в котором события излагаются автором в событийной последовательности, поэтому в основе романа лежит одномерное линейное время – перед читателем стадийно предстает жизненный путь Сани Григорьева. Однако внутри линейного времени в пространство романа «вложены» несколько временных пластов. Первый из них, играющий важную смысловую и сюжетную роль, – *концептуальное время*. Это время в романе зафиксировано на бумаге и, соответственно, представлено в письмах (основной лейтмотив и сюжетобразующий элемент произведения), дневниках, статьях, векселях и даже фотографиях. По сути, это своего рода «законсервированное» историческое прошлое, которое документально зафиксировано. Оно констатируется как факт и в сюжетном действии оппозиционно противостоит художественному времени, в котором развиваются события романа. При этом весьма примечательно следующее: оппозиция времен в «Двух капитанах» происходит не только между концептуальным и перцептуальным временами, но и внутри последнего (перед читателем сопоставляются два события: пропавшая в 1913 г. и погибшая в 1915 г. экспедиция капитана Татарина и найденная Саней сумка почтальона с письмами накануне Февральской революции с последующими розысками пропавшей экспедиции). Таким образом, сталкиваясь между собой, социалистическое настоящее и дореволюционное прошлое объединены концептуальным временем – именно оно одновременно является и оппозиционным, и связующим временем в романе. Оппозиционным, поскольку оно по своей природе дискретно, зафиксировано в определенном моменте и а priori лишено какого-либо движения; связующим, потому что, проецируясь в настоящее, оно транслирует события прошлого. Итак, концептуальное время в романе задокументировано, а это значит, что оно сконцентрировано в следующих хронотопических образах (оговоримся, что мы не будем принимать в расчет такие документы, как векселя и фотографии, поскольку их функция в сюжетном развертывании – сохранение интриги).

Во-первых, важнейшими хронотопическими образами становятся письма и дневники. Тема писем довольно широко развернута в романе – здесь и переписка между персонажами, и письма, которые являются в определенном смысле историческими документами в деле поисков пропавшей экспедиции. Все, что читателю известно о прошлом экспедиции, он узнает именно из писем и дневников. Именно второй тип писем принципиально важен, поскольку именно он является, как уже отмечалось выше, лейтмотивом «Двух капитанов». Но помимо лейтмотивной функции, письма и дневники, связанные с экспедицией, выполняют еще и функцию композиционную – они высвечивают завязку, поддерживают повествование и организуют развязку романа.

Так, повествование начинается с письма штурмана Ивана Климова жене капитана Татарина, письма, которое не доходит до адресата, а по совершенной случайности обнаруживается маленьким Саней Григорьевым в сумке утонувшего почтальона, которую выбросило на берег (Каверин, 2021, с. 8). Посредством этого

письма В. Каверин строит экспозицию и вводит читателя в романские события. Далее письма сопровождают сюжетное развертывание в его ключевых моментах: письмо Татаринова жене Марье Васильевне Саня обнаруживает у тети Даши в Энске (Каверин, 2021, с. 189), несколько позднее он показывает его Кате (Каверин, 2021, с. 229), а спустя несколько лет герой получает от Ивана Иваныча дневники штурмана Климова, того самого, чье письмо явилось завязкой романских событий (Каверин, 2021, с. 289-303). Далее письма Татаринова появляются лишь в развязке, повествуя читателю о последних днях и минутах капитана (Каверин, 2021, с. 686-689).

Во-вторых, не менее значимы заметки капитана Татаринова. Их обнаруживает Саня на полях книг капитана. Их функция весьма примечательна: заключая в себе причину, по которой капитан Татаринов предпринял эту экспедицию, они одновременно становятся толчком к осознанию Саней его собственного предназначения: «...а мы пойдем и докажем всему миру, что и русские способны на этот подвиг» (Каверин, 2021, с. 157). Эти заметки становятся, по сути, непосредственным местом пересечения двух идей, двух эпох, «двух капитанов», их местом встречи. Таким образом, этот хронотопический образ функционально коррелирует с устойчивым типом хронотопа дороги, который в художественном произведении, как правило, по меткому замечанию М. М. Бахтина (1975), является «местом пересечения путей разных людей» (с. 391).

В-третьих, хронотопическими образами являются статьи в журналах и газетах. Это немаловажные документы, которые появляются ближе к середине романного действия (Каверин, 2021, с. 354, 393, 405). Они также архивируют прошлое, однако на момент сюжетного действия они бытуют в художественном настоящем времени, поскольку принадлежат Сане и Николаю Антонычу, а значит, выступают как одно из средств разворачивающегося в романе оппозиционного противостояния протагониста и антагониста.

Таким образом, концептуальное время в романе выполняет несколько функций: во-первых, оно организует композицию произведения, во-вторых, соединяет два пласта – исторического дореволюционного прошлого и социалистического настоящего, в-третьих, служит средством оппозиционного противостояния протагониста и антагониста и, наконец, является местом пересечения двух эпох, двух идей, следовательно, и «двух капитанов» – Татаринова и Григорьева.

Помимо одномерного, линейного времени в повествовании эпизодически возникает время многомерное (теория многомерного времени была высказана в начале XX в. английским философом Д. У. Данном (2000, с. 176)). Согласно этой концепции, персонаж может существовать в двух измерениях одновременно, по одному из которых он способен мысленно перемещаться в прошлое или будущее. Как правило, это может происходить в измененных состояниях сознания – во сне или в бреду. В романе такое расщепление сознания появляется у Сани дважды, и оба раза вызваны осмыслением смерти. Более того, подспудным осознанием своей вины в каждой из них. Впервые герой переживает подобное состояние мальчишкой после похорон отца, когда он долго и одиноко сидит в темноте, «не зажигая огня», – немой Саня перебирает в памяти все детали похорон, но в реальности оказывается, что он говорит, говорит громко и ясно, говорит впервые после стольких лет немоты: «Я опомнился, услышав свой голос. Должно быть, у меня был жар, потому что я нес какую-то бесвязную чепуху...» (Каверин, 2021, с. 29). Теперь он может рассказать, что его отец не был виноват, но в этом уже нет никакого смысла. Второй раз после самоубийства Марьи Васильевны, которое, по сути, было спровоцировано его же откровенностью, он также сидит в темноте и перебирает в памяти ее последние слова, и опять же в какой-то момент оказывается, что он говорит сам с собой: «Вдруг кто-то негромко сказал рядом со мной: “Умерла”. Я открыл глаза, но никого, разумеется, не было; должно быть, я сам сказал это...» (Каверин, 2021, с. 239). На первый взгляд, подобные вставки в основном линейном времени повествования практически незаметны. Однако они являются переломными в сознании Сани: потрясение, вызванное смертью отца, заставляет его заговорить; смерть Марии Васильевны инспирирует поиски им пропавшей экспедиции. Немота как некое замкнутое, закрытое состояние, в котором находится маленький Саня, прорывается в громкую и четкую речь. Потому в функциональном плане эти две вставки сопоставимы между собой: переход от немоты к способности говорить в детстве в данном случае равнозначен переходу Сани от неосознанного интереса к экспедиции к решимости ее поисков. Обе эти метаморфозы осуществляются посредством введения эпизодов многомерного времени.

Пространство в романе «Два капитана» представлено оппозицией двух типов: локального пространства (маленький провинциальный вымышленный городок Энск) и неограниченного пространства внешнего мира, которое географически обширно (оно охватывает города Центральной России, Крайний Север, города Дальнего Востока России и даже Испанию). Примечательно при этом, что Энск является той точкой, из которой, постепенно расширяясь, вырастет пространство внешнего мира, и одновременно точкой, в которую оно свернется в конце романа: приезд Сани в Энск сопровождается не просто рефлексией, но погружением в воспоминания, тотальной ретроспекцией – впервые за все время он сопоставляет себя взрослого с тем маленьким мальчиком, который ловил раков на речке (Каверин, 2021, с. 714).

Важно отметить, что расширение и сужение основных пространственных локусов романа происходят стадийно, по мере взросления героя. Так, детство Сани проходит в локализованном пространстве провинциального городка Энска. Это замкнутое пространство, наполняющее внутренний мир маленького героя, единственно ему известное, прорывается в тот момент, когда Саня с Петькой решают бежать. Юность Григорьев проводит в Москве, лишь однажды, спустя восемь лет вынужденный вернуться на каникулы в Энск – за Катей, и затем поступает в летное училище в Ленинград. Таким образом, детство Сани ограничено лишь одним локусом, юность – двумя, а вот молодость добавляет еще один – Север. Далее пространство начинает стремительно расширяться – уже повзрослевший герой получает командировку в Саратов, затем во Владивосток, Иркутск, летит на войну в Испанию. Затем следуют Великая Отечественная война как кульминационная точка испытаний

героя и вновь – Север, где происходит момент осознания Саней своего взросления: «... я нашел его. Не мальчик, потрясенный туманным видением Арктики, озарившим его немой, полусознательный мир, не юноша, с молодым упрямством стремившийся настоять на своем, – нет, зрелый, испытавший все человек, я стоял перед открытием, которое должно было войти в историю русской науки» (Каверин, 2021, с. 675). С этого момента пространство вновь начинает сворачиваться: через Москву Саня возвращается в Энск. Таким образом, в романе выстраивается кольцевая композиция, которая возвращает героя к его истокам, к самому себе уже измененным, повзрослевшим, иным.

Заключение

В связи с вышесказанным мы пришли к следующим выводам. Итак, линейно-хронологическое время (как основная категория времени в романе, не считая концептуального и многомерного) накладывается на широкое географическое пространство, которое, во-первых, оппозиционно представлено двумя типами – локальным и неограниченным, а во-вторых, имеет свойство разворачиваться и сворачиваться в соответствии с этапами жизненного пути героя. Локальное и неограниченное пространства высвечивают внутренний мир героя – от замкнутого локуса через расширение границ пространственного мира происходит формирование Сани. Как следствие, пространственные характеристики позволяют говорить о том, что В. Каверин изображает тип героя-искателя. Кроме того, эпизоды многомерного времени в романе, как мы уже отмечали, высвечивают переломные моменты в сознании Сани, преломление его внутренних границ.

В романе присутствует и авантурный хронотоп, главным признаком которого, по М. М. Бахтину, является авантурное время. Как правило, одно из его проявлений – внезапное его начало и окончание: оно как бы «вырывает» героя из привычной жизни при помощи случая и таким же образом возвращает обратно. В романе В. Каверина это, безусловно, эпизод нахождения Саней письма штурмана на берегу реки в начале романа и руководимое волей случая обнаружение пропавшей экспедиции – в финале. Кроме того, внутри этого временного отрезка все события и эпизоды также регулируются случайными совпадениями, однако связаны они исключительно с темой поиска экспедиции (встреча Сани с Татариновым, письма капитана, дневники штурмана, векселя Николая Антоновича, которые «всплывают» в жизни героя как своевременные подсказки на пути к разгадке тайны гибели шхуны «Св. Мария»). Ряд испытаний, выпадающих на долю главного героя, по счастливой случайности не убивают его (достаточно вспомнить первую неудачную посадку самолета в тундре или же попытку убийства Сани Ромашовым в осиновой роще и его чудесное спасение). Другими словами, авантурное время помещает героя в условия испытаний, через которые ему необходимо пройти на пути достижения своей цели. Однако здесь будет уместно вспомнить мысль М. М. Бахтина (1975) о том, что «идея становления и воспитания и идея испытания не исключают друг друга в пределах нового романа, напротив, они могут вступить в глубокое органическое соединение» (с. 204).

Таким образом, линейный хронотоп, трансформация героя, сопровождаемая расширением пространственных характеристик, тип героя-искателя, пороговые ситуации, заключенные в эпизодах многомерного времени, авантурное время, которое высвечивает в романе идею испытания, а через нее и идею воспитания героя, – все это позволяет утверждать, что жанровой доминантой романа В. Каверина «Два капитана» является роман воспитания.

Перспективой исследования может стать, с одной стороны, дальнейшее изучение хронотопической организации прозы В. Каверина («Скандалист, или Вечера на Васильевском острове», «Художник неизвестен», «Открытая книга», цикл «Ночной сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине...», «Эпилог» и др.); с другой стороны, весьма продуктивной для понимания специфики литературного процесса первой половины XX в., где хронотоп выполняет моделирующую функцию, может оказаться примененная нами методологическая модель и при анализе других, близких по времени создания отечественных авантурно-приключенческих романов или романов воспитания.

Источники | References

1. Алферьева Е. Г. Поэтика прозы В. Каверина 1920-х годов: дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2002.
2. Арьев А. По большому счету. К столетию В. А. Каверина // Звезда. 2002. № 4.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
4. Башляр Г. Избранное: поэтика пространства / пер. с франц. М.: РОССПЭН, 2004.
5. Белая Г. А. Верность себе: герой и время в творчестве В. Каверина // Октябрь. 1983. № 9.
6. Гей Н. К. Художественность литературы. Поэтика. Стиль. М.: Наука, 1975.
7. Данн Д. У. Эксперимент со временем. М.: Арграф, 2000.
8. Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 2010.
9. Ломовская М. Герои Каверина в романе и в жизни // Звезда. 2011. № 8.
10. Новикова О. И., Новиков В. И. В. Каверин: критический очерк. М.: Советский писатель, 1986.
11. Осьмухина О. Ю., Князева А. А. Специфика хронотопа трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2.

12. Павловский А. И. Последний роман последнего серапиона («Эпилог» В. Каверина) // Русская литература. 1997. № 4.
13. Постнова Е. А. Экфрасис в творчестве В. Каверина 1960-1970-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2012.
14. Слепухов Г. Н. Пространственно-временная организация художественного произведения // Философские науки. 1984. № 1.
15. Смиренский В. Б. Гамлет Энского уезда. Генезис сюжета в романе Каверина «Два капитана» // Вопросы литературы. 1998. № 1.
16. Токарева Т. Н. Формирование принципов изображения героя в советской детской прозе 1920-х - 1930-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2013.
17. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и художественное. М.: Высшая школа, 1979.
18. Тураева З. Я. Лингвистика текста: текст: структура и семантика. М.: Просвещение, 1986.
19. Тюпа В. И. Художественная реальность как предмет научного познания. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, 1981.
20. Фаликова Н. Э. Хронотоп как категория исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета, 1992.

Информация об авторах | Author information

RU**Осьмухина Ольга Юрьевна¹**, д. филол. н., проф.**Овсянникова Екатерина Павловна²**^{1,2} Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск**EN****Osmukhina Olga Yurievna¹**, Dr**Ovsyannikova Ekaterina Pavlovna²**^{1,2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk¹ osmukhina@inbox.ru, ² ovsyannikova-kate@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.12.2022; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): В. Каверин; русская проза XX века; традиция; роман воспитания; хронотоп; V. Kaverin; Russian prose of the XX century; tradition; growing-up novel; chronotope.